

Казалось, староста не уловил настроение класса. Едва он крикнул эти слова, как гул под трибуной стал ещё громче. Раздражённый староста снова с силой ударил указкой по столу и уже собирался продолжить, как вдруг одна довольно смелая девушка с высоким хвостом встала и спросила:

— А если мы не хотим идти в поход, что тогда? Можно не участвовать? Мама записала меня на дополнительные занятия как раз на воскресенье...

Едва она закончила, как тут же получила поддержку небольшой части класса. В разнородных голосах звучал примерно один и тот же смысл: кто-то из родственников назначил им какие-то дела. Короче говоря, многие не очень-то хотели участвовать в этом классном мероприятии.

Нин Юань был безразличен к этой поездке. У него самого не было никаких дел, но и желания участвовать в бессмысленном, как он считал, восхождении на гору у него не было.

Чувствуя, что авторитет старосты погран, тот поправил очки, стоя на трибуне, и нахмурился ещё сильнее.

— Не хотите идти? Вы должны понимать, что это коллективное мероприятие. Если вы не пойдёте, значит, вы отделяетесь от коллектива. Учителя сказали, что учиться нельзя, зазубривая материал, нужно сочетать труд и отдых...

Нин Юань: «...»

Разве стоит так серьёзно относиться к простому вопросу? Не пойдёшь — значит, откололся от коллектива? Какие ярлыки вешают... К тому же, это всего лишь одна прогулка в гору. Неужели после неё ты перестанешь зазубривать?

За это время Нин Юань также почувствовал, что старшая школа «Цзюсян» сильно отличается от его бывшей частной школы в городе У. Атмосфера в «Цзюсян» казалась более строгой.

С момента, когда тыходишь в школьные ворота, кажется, что кроме знаний из учебников у тебя нет свободного времени думать о чём-то ещё, потому что каждый вокруг словно передаёт тебе ощущение напряжённости и спешки. Даже на утренней зарядке и скудных уроках физкультуры было похоже на скандирование: движение под громкое заучивание всевозможных формул...

При такой строгой школьной дисциплине Нин Юань даже сомневался, что Лу Цю, который считал их друзьями, действительно был учеником «Цзюсян». Ведь то легкомысленное, циничное настроение Лу Цю совершенно не вписывалось в атмосферу школы, да и Нин Юань никогда не видел его в школе, не так ли?

Та девушка, видимо, всегда была образцовой ученицей в глазах учителей и родителей, её всегда хвалили, и она ещё никогда не сталкивалась с таким жестким отпором. Получив такой отпор от старосты, она тут же осеклась, опустила голову и смущённо стояла там, краснея до самых ушей; в глазах уже собирались блестящие слёзы.

Увидев, что староста «сбил» выскочку, гул обсуждений внизу стал громче, но ни один голос не решался звучать слишком вызывающе.

Жужжание слилось в единый гул, и даже сидевший тут же Нин Юань не мог разобрать, о чём именно они говорят.

Так и решилось: в следующее воскресенье — в гору.

Время летело то быстро, то медленно. Быстро — словно стрела, свистнув, пронеслось мимо, и не догонишь; медленно — можно было считать каждую секунду. Но независимо от того, казалось оно другим быстрым или медленным, это воскресенье всё же наступило!

На самом деле Нин Юань не очень хотел идти. В отличие от других одноклассников, у которых были те или иные причины, причина Нин Юаня была проста: он чувствовал, что ему нечего обсуждать с этими детьми шестнадцати-семнадцати лет. Учиться в одном классе — это ещё куда ни шло, но участвовать в коллективных мероприятиях, налаживать отношения с одноклассниками... Нин Юань действительно не мог заставить своё сознание двадцати-семи-восьмилетнего взрослого вернуться в возраст шестнадцати-семнадцати лет.

Гора Емин — ещё одна гора в городе Т, знаменитая наравне с горой Ян.

Они расположены одна на востоке, другая на западе. Гора Ян — на востоке, гора Емин — на западе. Если выехать из главных ворот старшей школы «Цзюсян» на машине, то меньше чем за полчаса можно добраться до подножия горы Емин.

На этот раз классное мероприятие оказалось не только для их класса, как изначально думал Нин Юань, а коллективным выездом для всего первого курса. Учителя арендовали для студентов старые автобусы у городской транспортной компании. Это были самые старинные автобусы во всём городе Т.

Их кузова с облупившейся рекламой повсюду говорили о следах истории. Передняя и задняя части были соединены, а место соединения было обработано так же, как сцепка вагонов в старых поездах. Металлическая пластина в месте соединения была стёрта ногами до блеска, узор на самой пластине уже почти не различим. По бокам были резиновые гармошки, что позволяло поворачивать в любом направлении, чтобы чрезмерная длина кузова не мешала повороту.

Конечно, такая конструкция таила в себе большую скрытую опасность. Сам Нин Юань в детстве видел, как из-за неосторожности людей пальцы попадали в резиновую складку и их ломало. Тогда это зрелище нанесло огромный удар по психике маленького Нин Юаня, и несколько ночей подряд ему снились кошмары.

Теперь кошмар возвращался. Весь первый курс старшей школы «Цзюсян»... целых шесть классов... скупые учителя арендовали всего четыре таких автобуса.

То есть Нин Юаню, даже если он не хотел, приходилось садиться...

Четыре автобуса! Хотя все они были сочленёнными, даже подумав пятками, было понятно, что большинству придётся стоять. В таких старых автобусах сиденья были только вдоль стен кузова, так что не только парни, но даже девушки, скорее всего, не могли успеть занять места...

Из-за психологической травмы, связанной с сцепкой, и чтобы иметь возможность сойти первым при высадке и меньше мучиться, Нин Юань оказался в числе последних, втиснувшихся в автобус.

Когда Нин Юань был плотно прижат к стеклу автобуса окружающими учениками, а его ноздри уловили смесь всевозможных запахов пота, его настроение было странно-приятным...

По крайней мере, нынешние старшекласники не похожи на взрослых из общества, которые брызгают всевозможными духами, чтобы добавить себе шарма. Минимум эти запахи были натуральными, не так ли? Если бы в таком многолюдном месте появились всевозможные химически созданные ароматы и вступили в реакцию, это было бы уже не так просто, как 1 плюс 1 равно 2...

Из-за того, что людей в автобусе было слишком много, Нин Юань был вынужден принять выпуклую позу, плотно прижавшись к стеклу.

Чувствуя себя даже хуже, чем сардины в банке, Нин Юань горько утешал себя в душе: «Я тут, чтобы познать жизнь, я тут, чтобы узнать народные страдания, нет больших дел в мире, потерпи, и пройдёт».

Нельзя винить Нин Юаня за такую нежность. Ведь с детства, хотя в семье и не было много денег, Нин Юань всегда был тем, кого все носили на руках! От самой старшей бабушки до самой маленькой двоюродной сестры Хуан Инъин — все словно сговорились дарить Нин Юаню лучшие вещи. Когда же он ездил в таких переполненных автобусах?

Когда Нин Юань уже был почти задавлен до смерти, автобус, качаясь, наконец добрался до подножия горы Емин.

Нин Юань, невольно подталкиваемый потоком людей, сошёл с автобуса и даже почувствовал, что его вынужденная выпуклая поза, которую он сохранял почти полчаса, никак не может вернуться в нормальное состояние...

Ведь все вокруг были молодыми людьми шестнадцати-семнадцати лет, и даже те товарищи, которые изначально по разным причинам не хотели лезть в гору, приехав на место, невольно взволновались. Вся парковка была наполнена болтовней этих юношей и девушек.

Их молодость и живость заставляли невольно улыбаться.

<http://bllate.org/book/16450/1492235>